

ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В РАЗВИТИИ И ОБРАЗОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ В РАКУРСЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ЗНАНИЯ

FEATURES ARTS AND CULTURE IN THE DEVELOPMENT OF PERSONALITY AND MODERN EDUCATION IN THE PERSPECTIVE OF INTERDISCIPLINARY KNOWLEDGE

ОЛЕСИНА ЕЛЕНА ПЕТРОВНА
OLESINA ELENA PETROVNA

кандидат педагогических наук, магистр гуманитарных знаний, заместитель директора Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» (Москва)

candidate of pedagogical sciences, master of humanitarian knowledge, deputy director of The Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education» (Moscow)

Ключевые слова: социализация, инкультурация, непрерывность и доступность образования, самоорганизация, ориентация на личность, социокультурная среда города.

Keywords: socialization, enculturation, continuity and accessibility of education, self-organization, the personality orientation, socio-cultural environment of the city.

Аннотация. В данной статье поднимаются вопросы современного состояния информационного общества, выделяются его базовые признаки. Принимая во внимание то, что сегодня получает подкрепление представление об обучении через жизнь и для жизни, в рамках которого роль учебного заведения все заметнее становится сервисной, то есть, среди его задач наряду с проведением основного учебного процесса, создающими базу для адаптации в социокультурной практике, все более заметной становится задача оказывать консультационные сопровождающие услуги, происходит и переосмысление форм и сущности художественного образования. Рассматриваются такие процессы, как рост феноменов субкультуры и контркультуры и тревожные данные о психическом и физическом здоровье детей, а также распад сюжетно-ролевой игры и детских сообществ. Зачастую в научно-практической литературе вышеперечисленные изменения характеризуются как негативные, которые необходимо изменять. Однако становится все более очевидным, что их стоит принимать как существующую реальность и учитывать в построении современных образовательных стратегий.

Annotation. This paper raises issues of the current state of the information society, highlighted its basic characteristics. Taking into account the fact that today is perpetuated idea of learning through life and for life, in which the role of the institution all the more noticeable it becomes a service, that is, among its objectives, together with carrying out the basic educational process, creating the basis for adaptation to the social and cultural practices, all the more noticeable it becomes the task of providing consulting related services, and there is a rethinking of forms and essence of art education. We consider processes such as the growth of subcultures and counterculture phenomena and alarming data on the mental and physical health of children, as well as the collapse of the plot-role-playing games and children's communities. Often, in the above-mentioned changes are characterized by scientific and practical literature as negative, which must be changed. But it is becoming increasingly clear that they should be taken as the existing reality and take into account in the construction of modern educational strategies.

© Олесина Е. П., 2020

1. Информационное общество и современная культура

Современное общество сегодня определяется как общество информационное. Прогнозы ученых XX века, таких как Э. Тоффлер, Д. Белл, Г. Канн, Э. Бжезинский, Ж. Ж. Серван-Шрейбер, А. Турен и др., воплощаются в жизнь. 27 марта 2006 г. прошла Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества, организованная Генеральной Ассамблеей ООН, на которой была принята резолюция, подтверждающая информационное настоящее и будущее планеты [1].

Исследователи, занимающиеся вопросами информационного общества, выделяют следующие базовые признаки: централизация теоретического знания; усиление влияния новых информационных технологий; формирование социальной страты производителей знания; экспансия массовой культуры; размытость ценностных критериев; свободная интерпретация произведения искусства; прагматизация познавательных потребностей учащихся; снижение интереса к культурным ценностям.

Образование является зеркалом социальных и культурных изменений в обществе. Современный мир характеризуется постоянным ускорением, расширением и обновлением информационного пространства и, как следствие, формированием нового человека, отличающегося психологически, социально, культурно, профессионально от предыдущих поколений. Эти изменения выражаются в новых формах коммуникации (виртуальное общение) и языка (упрощенный сленг интернет-пространства или смс-посланий), в прерывании связи поколений, в уменьшении (а иногда и исчезновении) авторитетности культурных ценностей прошлого, в трансформации многих традиционных нравственных норм, в распространении типологизированной массовой культуры, в уходе молодежи от решения жизненных проблем в виртуальную реальность.

Интернет сегодня становится не просто способом передачи информации, но центром формирования новой культуры. Неограниченные возможности киберпространства позволяют огромному числу людей быть не только потребителями какой-либо художественной продукции, но и создателями собственных произведений, формирующими новые художественные каноны и идеалы (уровень качества которых определяют сами создатели и их друзья), активно общающимися и размышляющими. Интернет-пространство стало одной из важных со-

ставляющих культуры постмодернизма и постпостмодернизма, особенности которой исследовались в трудах Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ж. Лакана, Ю. Кристевой, Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Бодрийера и т. д., а также в работах отечественных культурологов Н. Б. Маньковской, В. В. Бычкова, В. М. Розина, А. С. Ахиезера, А. Я. Флиера и пр.

Несмотря на кажущуюся легкость получения новых знаний с помощью интернет-ресурсов, сегодня культурологами, психологами и педагогами поднимается проблема культурной инфантильности молодого поколения, то есть своеобразной формы защиты индивидуума от агрессивного влияния информационного общества. Культурная инфантильность, с одной стороны, срывает как психологический барьер, сохраняющий своеобразие каждой личности, но, с другой стороны, она способствует угасанию интереса человека к освоению огромного пласта накопленных культурных ценностей, что сужает кругозор, ведет к поверхностному ознакомлению с чем-либо и, как следствие, уменьшает культурный и художественный опыт. Получается замкнутый круг: молодой человек, живущий в мире большого количества культурных проявлений, должен уметь выбирать свои варианты, но уменьшение культурного и художественного опыта ведет к сложности или даже невозможности этот выбор сделать.

Еще в начале XX века американский культуролог Э. Тоффлер прогнозировал появление новых качеств личности, необходимых человеку для жизни, таких как новая темпоральность, основанная на разрушении привычных социальных связей, восприятие мира как неустойчивого, непредсказуемого, и как следствие, стремление к динамичному темпу жизни, психологическая способность быть «чужим среди чужих» [2, с. 144]. Новые качества личности, способной жить в информационном обществе, могут быть сформированы только новым механизмом образования и воспитания.

Серьезной проблемой современного образования становится процесс смыслоутраты в юношеском и более зрелом возрасте. Одной из причин этого считается «экзистенциальный вакуум» [3, с. 308], который является комплексным выражением духовной пустоты, отсутствия идеалов, разочарования в жизни и т. д. Особенно остро эта проблема встает в связи с тем, что в последнее время психология все чаще рассматривает детство как исторический феномен, выдвигается гипотеза о современном кризисе детства. Этнографы подошли к подобному

представлению несколько раньше. Так М. Мид ввела понятия постфигуративных и кофигуративных культур, олицетворяющих фактически критические (взрывные) и литические (эволюционные) периоды в истории детства. В постфигуративной культуре «прошлое взрослых оказывается будущим каждого нового поколения», в кофигуративной — «опыт молодого поколения радикально отличен от опыта их родителей» [4, с. 322].

М. Мид указывает на разрыв событийности детско-взрослой жизни в кофигуративных культурах. Однако для нее, как и для других этнографов детства, эти культуры не соотнесены друг с другом в логике развития, а существуют рядоположено. Фиксация распада детско-взрослой общности в современном мире стала общим местом в психолого-педагогических и культуролого-этнографических работах. В. И. Слободчиков формулирует это так: «Есть серьезные основания полагать, что мы вступили в историческую для нашего общества полосу кризиса детства, связанного с разрывом между жизнью взрослых и жизнью детей» [5, с. 39].

Психологи сегодня пишут о формировании нового поколения, с новыми качествами как физиологическими, так и психическими. Современные дети менее усидчивы, у них хуже память, но зато они имеют хорошую реакцию, высокую скорость реагирования на раздражители, например, информационные (Дж. Палфри, У. Гассер, В. И. Слободчиков, Д. А. Леонтьев и др.). То есть, подходя к проблеме с точки зрения культурологии, можно сказать, что это отражение в психике подрастающего поколения клиповости и коллажности современной культуры. Сегодня в мире происходит субъективное ускорение времени (в частности, произведения классической музыки исполняются в наши дни в более быстром темпе, чем раньше), стяжение пространства (мир стал информационно и психологически теснее), все большая визуализация культуры, что отражается на стихийном формировании подрастающего поколения. Школьнику не хватает в классической литературе быстроты, движения (поэтому так популярен сегодня жанр «action»), он не выдерживает долгих рассуждений, предпочитая зрелищность размышлениям.

Если двадцать лет назад ребенок, чтобы решить какую-то проблему или получить нужную информацию, обращался к общепринятым мировым культурным ценностям, почерпнутым из книг, учебников, официальной культуры, то сегодня он выходит в интернет-пространство и получает информацию по любому вопросу (даже по такому,

который взрослому и не задашь). Данный процесс абсолютно стихийно: выборка сайтов случайна, сильное влияние оказывают массовая культура и массовая информация. Виртуализация жизни и «карнавализация» (по М. М. Бахтину) общения в сети интернет дает возможность использовать игру, пародийность, нарушение норм в повседневности и, следовательно, в любых явлениях культуры. Виртуализация жизненных представлений школьников заставляет их скучать на учебных занятиях, где нужно слушать, усваивать и даже зубрить какой-либо материал.

К этим основаниям можно отнести и рост феноменов субкультуры и контркультуры, и тревожные данные о психическом и физическом здоровье детей, и распад сюжетно-ролевой игры и детских сообществ. Кризис детства в интерпретации Л. С. Выготского всегда связан с кризисом событийности и посредничества, с потерей идеальной формы — образа совершенной взрослости [6].

Зачастую в научно-практической литературе вышеперечисленные изменения характеризуются как негативные, которые необходимо изменять. Однако становится все более очевидным, что их стоит принимать как существующую реальность и учитывать в построении современных образовательных стратегий.

II. Социокультурная образовательная среда

Задача системы образования сегодня в корне меняется: необходимо не просто дать знания (еще вопрос какие именно знания необходимы), не просто воспитать (тоже проблема — какие именно качества воспитывать), а необходимо социализировать современного молодого человека так, что бы он смог найти себя в постоянно изменяющемся мире, то есть самым важным качеством современного человека должно стать стремление к постоянному саморазвитию и самообразованию, в том числе в области искусства.

Сегодня получает подкрепление представление об обучении через жизнь и для жизни, в рамках которого роль учебного заведения все заметнее становится сервисной, т. е. наряду с проведением основного учебного процесса, который традиционно обеспечивал учащихся нормами и эталонами культуры, создающими базу для адаптации в социокультурной практике, оказывать консультационные сопровождающие услуги. По этой причине происходит и переосмысление форм и сущности художественного образования (в данном контексте мы имеем

в виду непрофессиональное художественное образование, подготавливающее зрителей, слушателей, читателей, то есть людей, способных воспринимать искусство).

Современная имплозия эстетического восприятия по Ж. Бодрийяру превращает реальный мир в виртуальный симулякр [7]. В результате снижается активность, ослабевает критичность художественного восприятия, возникают проекты, связанные с прозрачностью границ между действительным и альтернативными мирами. То есть современная культура стремится создать принципиально новую художественную среду (виртуальную реальность), способ ее восприятия (интертекстуальность) и способ отношения с ней (интерактивность). Сегодня Всемирная Сеть все активнее включает в себя художественную среду. Интертекстуальность, выражающаяся в наличии связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга, представлена гипертекстом (как литературным, художественным, так и компьютерным). Соответственно, человек, воспринимающий произведение искусства, хочет быть активным участником творческого процесса.

Важнейшей задачей общего образования на современном этапе становится развитие культуры человека, только такая личность будет уметь думать и действовать самостоятельно, будет в состоянии распознать новые для нее явления внешнего мира. Учебный процесс должен быть построен по модели интеграции образования и социокультурной (художественно-эстетической) среды города или региона, что проверено не только научными исследованиями последних десятилетий, но и практикой реальных учебных учреждений.

Культура личности выполняет интегративную функцию, делая личность членом общества, но в то же время благодаря культуре личность включается в общественную жизнь как индивидуальность, ведущая равноправный диалог с обществом. Так как современное состояние культуры представлено большим количеством возможных и одновременно существующих предпочтений и идеалов, процесс социализации сегодня также претерпевает значительные изменения.

Социализация личности средствами искусства определяется художественно-творческой спецификой различных видов искусства. Ценность и значимость искусства как воспитательного, развивающего средства раскрыта в трудах А. Г. Асмолова, Б. В. Асафьева, А. В. Бакушинского, В. С. Би-

блера, Л. С. Выготского, Э. Ф. Ильенкова, А. Н. Леонтьева, А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева, Б. М. Неменского, Л. П. Печко, Н. Е. Щурковой. Проблема единства и целостности художественно-эстетического воспитания разрабатывалась в трудах Б. Т. Лихачева, Э. С. Бутаевой, А. А. Мелик-Пашаева, И. С. Якиманской и др. Вопросы целостного и интегративного подхода к эстетическому воспитанию и художественному развитию рассматриваются в исследованиях Е. П. Кабковой, Л. Г. Савенковой, С. Л. Чуйковой, Д. А. Шепеленко, Н. С. Шерри, Б. П. Юсова. Вопросам взаимодействия и синтеза видов искусства в теории и практике художественного образования посвящены работы Я. В. Денисовой, Г. М. Москвиной, Г. М. Пономаревой, Н. П. Шишлянниковой, Б. П. Юсова.

Понятие социокультурной среды в контексте образования формулируется на основе представлений о социальной среде, культурной среде и образовательной среде, что предопределяет наличие ряда понятий, существующих в литературе «параллельно» и часто трактуемых схожим образом: «общественно-культурная среда», «социокультурная образовательная среда». Эвристическая ценность данных категорий связана с моментами конкретизации их содержания — и тогда обнаруживается их принципиальное сходство с категорией социокультурной среды. Если среда в целом интерпретируется как совокупность разнохарактерных факторов, с которыми человек находится в актуальном или потенциальном взаимодействии, то социокультурная среда предполагает наличие определенных специфических особенностей проявления этих факторов. К базовым элементам социокультурной среды относятся культурные универсалии, «это социальная среда, в которой внимание, прежде всего, акцентируется на нормах и ценностях культуры». Образовательная среда имеет развивающий характер, способствуя получению знаний через деятельность (чаще всего творческую, художественно-эстетическую).

Приобщение к культуре в такой среде носит принципиально диалогический характер, который осуществляется, по определению В. С. Библера, «как бесконечное развертывание и формирование все новых смыслов каждого — вступающего в диалог — феномена культуры, образа культуры, произведения культуры, то есть того транслированного в "произведение" субъекта ...что способен бесконечно ...углублять, развивать, преобразовывать свою особость, свое неповторимое бытие».

Технический прогресс привел к тому, что творчество не только современных архитекторов, художников, музыкантов, но и тех, кто творил столетия назад приближается к человеку благодаря развитию коммуникационной, информационной среды — телевидения, кино, компьютерных технологий, сети интернет. Городская среда также чрезвычайно активно влияет на человека, так как она жестко диктует ритм, темп, стиль жизни, способна изменять настроение, самочувствие, результативность деятельности всех, кто попадает в сферу ее влияния. Наиболее влиятельной сегодня становится музыкальная среда, как обладающая наиболее ярко выраженными свойствами проницаемости, детерминированными волновой природой звука.

На современном этапе развития психолого-педагогической науки и практики наблюдается усиление интереса ученых и педагогов-практиков к возможностям влияния культурной среды на процесс воспитания. Педагогическая традиция, опирающаяся на разносторонние исследования культурной среды, находит свое дальнейшее развитие в разнообразных концепциях, отражающих результаты исследований авторов в области взаимодействия образования и среды.

Представления о возможностях влияния среды на развитие личности существуют в педагогике со времен появления теоретических трудов Я. А. Коменского, который акцентировал внимание на значении целенаправленно организованного процесса формирования ребенка под непосредственным руководством воспитателя-учителя. Воспитательное влияние среды было предметом исследования И. Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, К. А. Гельвеция, Д. Дидро, И. Ф. Гербарта, Ф. А. В. Дистервега, Р. Оуэна. Социальная среда как определяющий фактор развития человека рассматривалась в работах крупнейших теоретиков отечественной педагогики XIX века — К. Д. Ушинского и Л. Н. Толстого.

В науке развитие представлений о среде в целом было связано с попытками выделить в многообразии ее элементов определяющий, в результате чего сформировались разнообразные теории — от экономического (Д. Рикардо, А. Смит, К. Маркс) и географического детерминизма (Ш. Монтескье) до теории «психологии народов» (например, М. Лацарус и Г. Штейнталь) и «объективного духа» (И. Тэн).

Создание образовательной среды легло в основу работы зарубежных педагогов: интегрированные школы в Германии (Э. Нигермайер, Ю. Цим-

мер), «параллельная школа» во Франции (Б. Бло, Л. Порше), так называемые «школы без стен» (Р. Х. Уолтер, С. Уотсон, Б. Хоскен) и школы «экосистемы» в США (Дж. Гудленд).

Среди основных структурных компонентов образовательной среды В. И. Панов выделил деятельностный (технологический), коммуникативный и пространственно-предметный. Деятельностный компонент представляет собой пространство (совокупность) различных видов деятельности, необходимых для обучения и развития учащихся. Коммуникативный компонент представляет собой пространство межличностного взаимодействия в непосредственной или предметно-опосредованной форме и способов взаимодействия учащегося с данной образовательной средой и другими ее субъектами. Пространственно-предметный компонент включает пространственно-предметные средства, совокупность которых обеспечивает возможность требуемых пространственных действий и поведения субъектов образовательной среды. Сегодня содержание образовательной среды исследуется в трудах А. В. Хуторского, Р. М. Роговой, В. В. Рубцова и др.

В целом, можно заключить, что:

— среда выступает как целостная социокультурная система, способствующая распространению новых культурных ценностей, стимулирующая групповые интересы, активизирующая взаимодействия (П. Бурдые, Ю. Г. Волков, В. С. Поликарпов);

— она выступает способом трансформации внешних отношений во внутреннюю среду (А. В. Мудрик, В. Г. Бочарова);

— дает способ жить и развиваться, создает мир заново, в ней есть сила и действие (Б. П. Юсов);

— формирует отношение к базовым ценностям, способствует усвоению социального опыта и приобретению новых качеств, необходимых человеку для жизни (Л. П. Буева);

— внутренний мир человека также может рассматриваться в качестве особой среды — «микрокосма» (Е. В. Бондаревская).

Воспитательный потенциал создания особой среды на основе взаимодействия учреждений образования и культуры в данном контексте обусловлен тем, что в такой среде планомерно и продуктивно реализуется идея уважительного отношения к другим людям, понимания возможности многовариант-

ного человеческого бытия в различных культурных, религиозных и социальных сферах.

С точки зрения синергетического подхода среда как совокупность отношений между субъектами образовательного процесса может рассматриваться как:

1) сложная система, содержащая в себе многообразие форм и способов отношений между субъектами,

2) открытая система, испытывающая на себе влияние социальных отношений более высокого порядка,

3) нелинейная система, т. к. разные субъекты, помещенные в одну и ту же среду, изменятся по-разному [8].

Систему образования можно считать соответствующей современным тенденциям, если она основана на следующих подходах:

Синергетический подход — изучение образования как сложной, нелинейной, неравновесной, открытой системы на основе принципов самоорганизации. В художественном образовании эта система отражается в постоянном взаимодействии прошлого и настоящего опыта.

Интегративный подход — объединение частей процесса образования в целое, характеризующееся культурной диффузией, т. е. взаимопроникновением и взаимодействием. Педагогика искусства выстраивает обучение с помощью инновационных методов на базе традиционных идей.

Системно-деятельностный подход — развитие личности обучающегося на основе усвоения универсальных учебных действий, познания и освоения мира. Художественное образование использует продуктивную деятельность с использованием прошлого опыта.

Личностно-ориентированный подход — ориентация образования на личностные особенности каждого ребенка и молодого человека. Данный подход наиболее характерен для преподавания искусства, когда выстраивается личная траектория, образовательный маршрут развития на основе общения с культурным наследием.

Также стоит сказать о **бинарности** современного образования с позиций «традиции» и «инно-

вации». Сегодня в образовании можно увидеть две точки зрения:

1) отрицание или абсолютизация нового или традиционного как в искусстве, так и в педагогике;

2) понимание преемственности инноваций, выстраивание нового на базе традиции.

Конечно, вторая позиция предпочтительнее, но практика показывает, что отрицание одной из сторон культуры (традиции или новации), к сожалению, бытует в художественном образовании больше, чем в других областях обучения.

(Продолжение в следующем номере)

Список литературы:

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 60-я сессия. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/60/252> (дата обращения 20.01.2017).
2. Тоффлер Э. Футурошок / Э. Тоффлер. — СПб.: Лань, 1997. — 464 с.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М.: Прогресс, 1990. — 623 с.
4. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. — М.: Наука, 1988. — 429 с.
5. Слободчиков В. И. Категория возраста в психологии и педагогике развития / В. И. Слободчиков // Вопросы психологии, 1991, № 2. — С. 25–34.
6. Выготский Л. С. Кризис семи лет, // Собр. соч.: В 6 т. — М.: Педагогика, 1984. — Т. I. — С. 376–385.
7. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр / перевод О. А. Печенкина. — Тула: Тульский полиграфист, 2013. — 204 с.
8. Князева Е. Н. Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Международного Центра Рерихов. URL: <http://lib.icr.su/node/1247> (дата обращения 20.01.2017).

